

КАРЛ МАРКС. ЕГО ИДЕИ И ДЕЛА ПЕРЕЖИВУТ ВЕКА!**Часть II**

Б.Н. БЕССОНОВ

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия*

Аннотация

Среди неомарксистов выделяется «франкфуртская философско-социологическая школа», выступившая с претензией на восстановление аутентичного учения К. Маркса и его развитие применительно к реальной действительности XX в., в противовес ленинизму, восточному варианту марксизма, приспособленному Лениным для отсталых стран. Самые яркие представители этой школы – Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе и др.

Одним из широко распространенных приемов «возвращения» к аутентичному марксизму является противопоставление «раннего» и «зрелого» Маркса, так, в частности, Маркузе доказывает, что Маркс наиболее аутентично изложил свою гуманистическую теорию в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» и что в «Капитале» гуманистическая проблематика якобы отодвинута на второй план. Апеллируя к «молодому» Марксу, Маркузе подменяет реальные классовые противоречия в экзистенциалистском духе абстрактно-антропологическими противоречиями между сущностью и существованием человека. Он, в сущности, искажает понимание К. Марксом отчуждения, интерпретирует его как всечеловеческий, антропологический феномен и выводит из него «катастрофу человека». Будущее общество выводится им не из понимания Марксом сущности человека как совокупности общественных отношений, а из сущности человека, который воспринимается как изолированный, объективно ничем и никак не обусловленный субъект, что, безусловно, приводит к отказу от понимания К. Марксом (и марксизмом в целом) диалектики общества и личности, их развития и преобразования на базе объективных исторических закономерностей.

Бессонов Борис Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук и управления Московского городского педагогического университета.

philos-mgpu@mail.ru
jani-house@mail.ru

Цитирование: БЕССОНОВ Б.Н. (2018) Карл Маркс. Его идеи и дела переживут века! Часть II // Философские науки. 2018. № 4. С. 62–79. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-62-79.

К. Маркс не был утопистом. Во-первых, он никогда не составлял рецепты создания будущего, а досконально изучал историю экономики и в самой экономике, в экономических отношениях искал средства для разрешения социальных конфликтов, для движения от капитализма к новому, коммунистическому обществу. Конечно, в оценке Марксом (Энгельсом, Лениным, их последователями) *перспектив краха капитализма есть момент абсолютизации*. Марксу было присуще сужение временного горизонта капитализма, он недооценивал его жизнеспособность. Но ведь, он анализировал современное ему капиталистическое общество, которое тогда казалось в весьма малой степени жизнеспособным. Поскольку производительные силы продолжали неудержимо развиваться, социальные противоречия все больше углублялись и обострялись. Конец капитализма казался естественно необходимым и неизбежно скорым. Маркс, как и Энгельс, Ленин, не смог должным образом осознать способности буржуазии приспособиться к будущей научно-технической революции, не мог в полной мере учесть возможных изменений в структуре рабочего класса.

Более того, приспособляясь к обстоятельствам, капитализм существенным образом изменился. Многие черты, свойственные «старому» капитализму, сегодня, по сути дела, превратились в свою противоположность. Даже в реализации ряда социальных программ развитые капиталистические страны достигли большего, нежели страны «реального социализма».

Но опровергает ли все это вывод К. Маркса об исторически преходящем характере капитализма, о его эксплуататорской сущности? Посмотрим, например, на теорию обнищания трудящихся, разработанную К. Марксом, вокруг которой сейчас ведется так много дискуссий. В свете современной ситуации в развитых капиталистических странах тенденция к абсолютному обнищанию трудящихся, предсказанная Марксом и Энгельсом в «Коммунистическом Манифесте», не подтвердилась. Но ее ограниченность заметил и сам К. Маркс. В «Капитале» он уже указывает на возможность поднятия уровня реальной зарплаты в рамках капиталистической системы. Он подчеркивает, что рабочие не допускают понижения ее абсолютного минимума, а, наоборот, вынуждают буржуа предоставлять им некоторое участие в «росте общего богатства» [Маркс, Энгельс, т. 26, ч. III, 324].

Но дело не только в борьбе рабочего класса. Дело еще и в том, что под влиянием научно-технической революции изменяется место труженика в системе производства: рабочий зачастую уже перестает быть звеном производственного цикла. Он встает над ним в качестве контролера. Воспроизводство рабочей силы во все возрастающей степени включает в себя процесс воспитания, обучения, образования, повышения общей культуры. И это требует корректировки Марксовой теории стоимости: ведь стоимость в таком случае уже нельзя измерить только рабочим временем, затраченным на изготовление вещи. В условиях НТР стоимость рабочей силы значительно возрастает, возрастают затраты на ее воспроизводство – как в материальном плане, так и в духовном. И, естественно, рабочий в современных условиях совсем не похож, на того пролетария которому «нечего было терять, кроме своих цепей».

Однако в любом случае относительное обнищание продолжается. Рабочий сегодня может купить микроволновку, холодильник и автомобиль, а богачи утопают во все возрастающей роскоши. В самой обычной стране – в США – относительное увеличение дохода самой богатой части населения, включающей 5% ее граждан, составило не менее 20%.

Однако применительно, например, к «третьему миру» теория стоимости, вывод об абсолютном обнищании, на мой взгляд, по-прежнему неопровержимы. Более того, здесь эксплуатация и обнищание приобрели трагические формы: голод, болезни, детская смертность, бегство бедноты из деревень, ее концентрация в крупных городах.

Многие наши публицисты сегодня восхищаются высоким уровнем развития промышленности и сельского хозяйства в развитых капиталистических странах. Действительно в некоторых капиталистических странах создана эффективная экономика, достигнут высокий уровень жизни. Но какой ценой?! Об этом тоже надо думать. За два столетия – с 1670 г. по конец XIX в. из Африки было ввезено около 30 млн рабов, и половина из них погибла еще по пути через Атлантику. Миллионы затем погибали от непосильного труда и жесткости рабовладельцев. А в наше время?! С «бедного Юга» на «богатый Север», из стран Азии, Африки и латинской Америки в развитые капиталистические страны ежегодно поступают миллиарды долларов и евро. Это выглядит примерно так, как если бы, отмечал в свое время В. Брандт, смер-

тельно больной пациент отдавал «врачу» свою кровь. В настоящее время одна шестая Земли (Западная Европа и США) потребляет 80% всех имеющихся на земле сырьевых запасов и ресурсов. В то же время в странах «третьего мира» от голода и недоедания ежегодно умирают миллионы людей. Т. Иглтон указывает, что согласно Всемирному банку в 2001 г. 2,74 млрд человек жили на сумму менее 2 долл. в день. Безусловно, подобная ситуация, лишаящая перспективы значительную часть, почти треть человечества, аморальна и чревата взрывом, взрывом глобальным.

А кризисы? Они также отнюдь не исчезли, нет кризисов перепроизводства, во многом они устранены с помощью огромных военных инвестиций и военного производства. Зато усилились структурные кризисы, ведущие к безработице и другим тяжелым социальным бедствиям для трудящихся. Есть страшные болезни, не менее тягостные и опустошительные, чем нищета: отчуждение людей, наркомания, преступность. Теперь существует отнюдь не воображаемая угроза термоядерного апокалипсиса.

Все эти факторы, безусловно – глубинный потенциал протеста против капиталистической системы, хотя, конечно же, надо учитывать, что господствовавший в СССР, других странах государственный социализм в наши дни стал пугалом, и этим он в очень существенной степени способствовал и способствует сохранению и стабилизации капитализма.

Это удивительный исторический парадокс – «хитрость разума»: созидание социализма (со всеми позитивными и негативными моментами этого созидания) положительно влияло на капитализм, помогало ему сформировать механизм приспособления к изменившимся условиям, вместе с тем оно укрепляло в капиталистическом обществе тенденцию к социализации, демократизации. В то же время капитализм в немалой степени оказывал деформирующее влияние на строительство социализма, способствовал усилению в нашем обществе антидемократических, этатистских тенденций.

Движимые антикапиталистическим максимализмом, многие марксисты на практике, в классовой борьбе недооценивали демократические институты, человеческие права и свободы. Выступая под флагом защиты классовых интересов трудящихся, они третировали демократию за буржуазные «правила игры», игнорируя то, что демократия – это достижение цивилизации, результат борьбы трудящихся.

Вообще называть «буржуазной демократией» то, что было отвоено у буржуазии зачастую кровью, является, вероятно, исторической ошибкой. Разве такие права, как право на забастовку, на выражение своих взглядов, профсоюзные свободы, всеобщее избирательное право и т.п., которые сегодня составляют сущность демократического порядка, подарены трудящимся буржуазией? Напротив, они отвоены, именно отвоены трудящимися у буржуазии. К сожалению, «реальный социализм» вместо того, чтобы утверждать и развивать демократию, противопоставил «буржуазной демократии» авторитарные формы правления, утверждал во всех сферах жизни бюрократический моноцентризм: господство государственной формы собственности, планирование сверху всего и вся, абсолютный приоритет государства. Игнорирование гражданского общества, социальной сферы превращали человека из цели в средство. Всеобщее центральное планирование обернулось хроническим нарушением плана, тяжелым расстройством ценообразования. Несбалансированность между спросом и предложением на потребительские товары, между потреблением и расходами государства привела к ухудшению сферы общественных услуг.

В политике моноцентризм порождал бюрократию, мешал развитию самоуправления, сопровождался нарушением прав и свобод граждан. В духовной сфере идеологический монополизм превращал марксистское учение в символ веры, не требующий обоснования, но в то же время лишенный авторитета подлинной науки, подлинного знания.

Между тем, К. Маркс, безусловно, высоко ценил политические права и свободы, прежде всего такие, как равенство перед законом, равное избирательное право, равный доступ к общественной службе, право подавать петиции, свобода слова и печати, свобода собраний, союзов и коалиций, право на забастовки, на протест, на несогласие с властью имущими. Именно на основе этих прав человек только и может проявить себя как равноправный гражданин государства, как общественное существо, подчеркивал К. Маркс. Именно поэтому он всегда решительно выступал в защиту политических прав и свобод граждан, утверждающихся в буржуазном обществе, подчеркивал, что эти права и свободы являются необходимым условием политической борьбы рабочего класса, собственного существования рабочей партии, «воздухом», который ей нужен для дыхания.

И все-таки, по-видимому, К. Марксу была присуща определенная недооценка демократического потенциала буржуазного общества. По крайней мере, опять-таки в психологическом плане. Но это и понятно. В то время демократия все-таки еще только утверждалась. Потребовалось время, а также множество ожесточенных классовых битв, прежде чем были отменены имущественные и другие ограничения в предоставлении избирательного права и прочих политических прав рабочим, прежде чем они добились права на забастовку и получили возможность легально объединяться в профсоюзы и политические партии, прежде чем женщины обрели гражданские права. Французский ученый Жан Элленштейн подсчитал, что после начала Французской революции прошло 80 лет, прежде чем было провозглашено всеобщее избирательное право; потребовалось 95 лет для достижения свободы печати и 112 лет – для законодательного закрепления свободы союзов.

К сожалению, после смерти К. Маркса трактовка демократии как замаскированной формы господства буржуазии (в известной мере вполне оправданная) чрезмерно абсолютизировалась. В этой связи неизбежно абсолютизировалось противопоставление демократии (буржуазной) и диктатуры пролетариата. В 30-е гг. XX в. в Германии накануне прихода к власти фашистов коммунисты следовали лозунгу «Демократия – ничто, социализм – все!», вместо того, чтобы выступать под лозунгом «И социализм, и демократия». В результате разобщенности демократических и социалистических сил фашисты пришли к власти. При всем желании неомарксистов они не могут доказать, что Маркс рассматривал диктатуру пролетариата как отказ от демократии, как игнорирование гражданских прав и свобод.

Говоря о диктатуре пролетариата, К. Маркс понимал ее отнюдь не в государственно-правовом смысле, не как политический режим, а прежде всего как характеристику классового характера власти, подобно тому, как власть буржуазии во всех ее формах, в том числе и в форме буржуазной парламентской демократии, он квалифицировал как диктатуру буржуазии. Рассматривая диктатуру пролетариата в контексте замены классового господства буржуазии классовым господством пролетариата, Маркс отмечал, что последнее в свою очередь должно привести к ликвидации классов и классового господства. Вот суждения К. Маркса на этот счет: 1) существование классов связано с определенными исто-

рическими формами развития производства; 2) классовая борьба неотвратимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов [Маркс, Энгельс, т. 28, 427].

Маркс и Энгельс подчеркивали, что специфической формой диктатуры пролетариата, адекватно «найденной формой» социалистического государства является республика, демократическая республика [Маркс, Энгельс, т. 22, 287]. Именно поэтому они высоко ценили Парижскую коммуну, приветствовали ее в качестве отрицания «паразитического нароста» – государства. Вместо того чтобы усовершенствовать государственную машину, Коммуна предприняла шаги, чтобы заложить фундамент действительно демократических учреждений, сбросить с себя «этот мертвящий кошмар». Этими шагами К. Маркс и Ф. Энгельс называли уничтожение постоянной армии, ее замену вооруженным народом, замещение всех общественных должностей избираемыми и в любое время смещаемыми уполномоченными и отправление этих функций за заработную плату рабочего. И все это должно было быть осуществлено и осуществлялось, несмотря на то, что Коммуна была в кольце осады, в огне войны! И даже в этом случае репрессии коммунаров против своих врагов были гораздо меньшими, чем расправы победивших версальцев. В. Гюго, отнюдь не сторонник Коммуны, с возмущением писал, что контрреволюционеры за каждого расстрелянного коммунарами врага Коммуны расстреливали 100 (!) коммунаров. И десятки тысяч коммунаров они сгноили в тюрьмах и на каторге.

Ленин вопрос о диктатуре пролетариата ставил более жестко. Революционная диктатура пролетариата, писал он в 1918 г., есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, «власть, не связанная никакими законами» [Ленин 1969, 245].

Конечно, это было сказано в 1918 г. применительно к ситуации Гражданской войны. В этих случаях «изъятие из свободы по отношению к угнетателям», которые оказывали насильственное сопротивление, вели Гражданскую войну, осуществляли саботаж, было просто необходимым, чтобы защитить новую власть. Маркс, если бы ему пришлось столкнуться с такой же ситуацией, наверняка использовал бы все меры для защиты революционных завоеваний трудящихся. Но важно осознавать, что подобная, поддерживаемая насилием государственно-правовая форма дик-

татуры пролетариата должна быть чрезвычайной, ограниченной определенным сроком.

Если это не соблюдается, если права и свободы, поначалу ограничиваемые, урезаемые в силу необходимости защищать революцию от контрреволюции, отменяются фактически не только временно, но и на неограниченный срок, то диктатура пролетариата превращается в бессрочное насилие, в том числе направленное и против самого пролетариата.

Что касается воззрений К. Маркса на социализм и коммунизм, на средства и пути их достижения, то здесь необходимо отметить следующее: К. Маркс и Ф. Энгельс всегда были реалистами, всегда подчеркивали, что ни в коем случае не претендуют на детальное описание будущего общества. «Мы, – писал Ф. Энгельс в 1893 г., – сторонники постоянного непрерывного развития и мы не намерены диктовать человечеству какие-то окончательные законы. Заранее готовые мнения относительно деталей организации будущего общества? Вы и намек на них не найдете у нас» [Маркс, Энгельс, т. 22, 563]. Конечно, общее представление о будущем у Маркса и Энгельса было. Они считали, что частная собственность должна быть ликвидирована, что управление производством должно находиться в ведении всего общества, вестись в общественных интересах, по общественному плану, что распределение продуктов должно производиться по общему соглашению и т.д. Маркс и Энгельс были убеждены, что совместная и планомерная эксплуатация производительных сил будет способствовать ликвидации такого положения, когда потребности одних удовлетворяются за счет других, напротив, на ее основе будут удовлетворяться потребности всех. Они были уверены, что в новом обществе будут уничтожены противоположности между классами и сами классы; устранение прежнего разделения труда, социальной привязанности человека к той или иной сфере деятельности будет способствовать всестороннему развитию способностей всех членов общества; распределение на основе общего согласия должно привести к получению справедливой доли в социальном богатстве. Наконец, по их мнению, в новом обществе произойдет слияние города и деревни и т.д.

Разумеется, Маркс и Энгельс выступали за отмирание государства. Социализм нуждается в политическом акте, революции, постольку, «поскольку он нуждается в уничтожении и разрушении старого. Но там, где начинается его организующая деятельность,

где выступает вперед его самоцель, его душа, – там социализм отбрасывает политическую оболочку». Резюмируя, Маркс так сформировал цель построения нового общества: свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной общественной производительности в их общественное достояние [Маркс, Энгельс, т. 46, ч. I, 101].

Как видно, принципиальные, общие контуры будущего общества, его универсально гуманистическая сущность были четко показаны Марксом и Энгельсом. Вместе с тем основоположники марксизма не планировали давать и не давали ответа на вопрос: как, каким способом, в течение какого времени должна быть уничтожена капиталистическая частная собственность, как, каким способом, в течение какого времени будет построено новое общество. Во всяком случае, *по мнению Маркса и Энгельса, этот период будет достаточно длительным. Необходимо достичь высокого уровня развития производительных сил, культуры людей*, ибо без этого развития *будет иметь место лишь всеобщее распространение бедности*, а при крайней нужде снова начнется *всеобщая борьба за необходимые предметы* и, значит, *«воскреснет вся старая мерзость»* [Маркс, Энгельс, т. 8, 33].

Маркс никогда не настаивал на немедленном и тотальном огосударствлении, на тотальном, централизованно-директивном планировании. В III томе «Капитала» он писал: «Кооперативные фабрики самих рабочих являются, в пределах старой формы, первой брешью в этой форме, хотя они всюду, в своей действительной организации, конечно, воспроизводят и должны воспроизводить все недостатки существующей системы». И тем не менее их, наряду с капиталистическими акционерными предприятиями, следует, по его мнению, рассматривать как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному [Маркс, Энгельс, т. 25, ч. I, 483, 484].

Маркс, разумеется, выступал за обобществление средств производства, за централизованное государственное планирование. Но он нигде не отождествлял социализацию с этатизацией, с огосударствлением. Он высмеивал тех, для кого социализм определялся количеством национализированных предприятий. Бисмарк, национализировав почту, говорил он, должен был бы считаться величайшим социалистом Европы. Что же касается планирования, *то оно, по мнению Маркса, – прежде всего раз-*

работка ориентиров, основных направлений развития народного хозяйства социалистического государства. Суть обобществления Маркс видел в том, чтобы сами ассоциированные производители распоряжались средствами производства и продуктами своего труда. Он никогда не требовал обобществления, национализации мелких предприятий, например, *в сфере мелкой торговли, услуг и мелкого производства, включая сельское хозяйство. По его мнению, эта сфера – не предмет эксплуатации; функции мелких производителей, инициативных, энергичных, не могут быть разумно, рационально заменены функциями крупных государственных или квазикооперативных объединений.*

После Октябрьской революции произошла интересная встреча В.И. Ленина с английским писателем Г. Уэллсом. Ленин рассказывал писателю о планах социалистических преобразований в России, о роли в этих преобразованиях крупных предприятий. Г. Уэллс перебил Ленина: а что мне делать, если на улице у меня оторвется пуговица, куда и к кому я должен обратиться? По версии Уэллса, Ленин с недоумением посмотрел на него, и предложил поговорить о крупных обобщественных предприятиях. По версии Ленина, он раскрывал Уэллсу грандиозные планы наших социалистических преобразований, говорил о роли и значении в них крупных предприятий, а Уэллс вдруг остановил его вопросом: что ему делать в условиях, когда доминируют крупные предприятия, а ему надо пуговицу пришить? Мещанство какое-то!

По Марксу, в любом случае обобществление средств производства, планирование – это прежде всего и только средство, цель же – благо людей, полноценное развитие личности. В этой связи Маркс решительно отвергал грубый, деспотический, казарменный коммунизм. Грубый коммунизм стремится уничтожить все то, чем на началах частной собственности не могут обладать все. Он всех превращает в работающих по найму государства. Маркс подчеркивал, что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным ее освоением. Речь, скорее, идет о возврате к неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос до нее. Такое возвышение возможно лишь при условии всестороннего развития индивидов. Коммунизм – именно такое устранение частной собственности.

И все же, были ли в самом марксовском проекте будущего моменты утопии, содержались ли представления, которые не получили подтверждения, а точнее, были даже отвергнуты социальным опытом? Такие моменты в марксовском проекте будущего имеются. Несмотря на его утверждение, что социализм вырастает из капитализма, базируется на его исторических достижениях, он все-таки абсолютизировал разрыв с капитализмом. Он несколько облегченно представлял себе проблему управления новой, *базирующейся на обобществлении средств производства* экономикой, свел ее до уровня более или менее легко разрешимой задачи планирования и применения организационных мер для управления якобы уже не людьми, но «вещами».

Между тем, опыт показывает, что попытки планирования в натурально-хозяйственных показателях ведут к недооценке издержек, сырья, материалов. Это во-первых, а во-вторых, так или иначе плановые органы всех уровней вынуждены использовать измерительные единицы (цены), чтобы сравнивать различные потребительные стоимости, выражающие индивидуальную и социальную пользу товара, чтобы приводить в соответствие производство и потребление, чтобы соотносить издержки и потребительные стоимости.

В любом случае в качестве средства распределения доходов и потребительских товаров необходим гибкий инструмент обмена, а таковым до сих пор были и являются деньги. Если вместо них ввести талоны почасового учета труда, то при всем том, что ими было бы исключительно трудно пользоваться, их функция как средства обмена (как и денег) осталась бы, конечно, неизменной.

Есть ли будущее у учения К. Маркса? Будет ли жить социалистическая идея? Сегодня потерпела неудачу специфическая – «государственная» – форма социализма, но, очевидно, не сам социализм как идея. Сегодня потерпел крах специфически-догматический, авторитарный вариант марксизма, но не само учение К. Маркса. Однако, бесспорно, учение К. Маркса и социализм сегодня переживают час испытания. Тем не менее социалистические идеалы, которые воплощают в себе тягу миллионов людей к социальной справедливости, социальному равенству, будут жить. Они отнюдь не «изобретены» К. Марксом, но нашли свое отражение в устремлении первых христиан. Их нельзя представлять застывшими, неизменными. Точно так же нельзя надеяться на то, что кто-то знает путь к справедливому обществу во всей его конкретности.

Опыт миллионов и время подскажут и покажут этот путь. Нам надо изучать этот опыт, сверять действительность с нашими идеалами, но ни в коем случае не подгонять ее под раз и навсегда сформулированные постулаты. Напротив, исходя из диалектического взаимодействия практики и идеалов – корректировать как наши теоретические представления, так и наши практические шаги. Только так мы сумеем создать общество, соответствующее чаяниям миллионов людей нашей планеты, высоким критериям общечеловеческой цивилизации.

Социалистическую идею нельзя победить, ибо она выражает заботу о том, чтобы все люди имели равные *социальные шансы, имели необходимые для жизни материальные условия, а также достойную степень свободы*. И это стремление к достойной жизни объединяет людей с различными мировоззрениями. Поэтому сегодня никто не может претендовать на то, чтобы быть единственным выразителем социалистической идеи. В современных условиях наряду с марксизмом в качестве теоретического источника социализма нужно рассматривать все учения, утверждающие гуманизм, свободу, солидарность, демократию, нравственность. В конце концов, и христианство, и буддизм и другие религии выражают идею социализма, поскольку призывают к состраданию ко всем и ко всему. Но ведь практически это означает отказ от национализма, шовинизма, расизма, эгоизма, борьбы против всех, от ненависти и зависти, от любых форм угнетения и насилия. А это и есть путь к социализму.

В свете сегодняшнего опыта социализм можно охарактеризовать так: это общественный строй, в котором отсутствуют все формы эксплуатации и угнетения, которому присущи высокая экономическая эффективность, соревнование всех форм собственности на средства производства (от общественно-государственной до частной), народовластие, материальное благополучие, свобода, всестороннее духовное развитие человека. Социализм – это ликвидация всех ограничений в развитии способностей и инициативе личности. Социализм – это надежная система социальной защищенности. Планирование, регулируемый рынок, демократия, самоуправление, социальная справедливость, равенство социальных шансов, коллективизм, индивидуальность, нравственность, способность к новаторским переменам – вот из чего складывается «равнодействующая» сил при социализме.

Незыблемым в восприятии социализма может и должен быть только один принцип: индивид, его свобода, его духовное развитие, солидарность с другими людьми. Социализм не должен претендовать на достижение идеального состояния общества. Это утопия. Но Маркс никогда и не утверждал, что будущее общество – это общество без противоречий, без конфликтов, без борьбы. Если бы такое случилось, застой был бы неизбежен. Подобная «гармония» обернулась бы отказом от прогресса, от жизни. Критики марксистского учения внушают что, с марксистской точки зрения коммунизм – гармоничный и совершенный общественный строй, свободный от всех проблем и противоречий. Маркс всегда подчеркивал: социализм, коммунизм – движение, разрешение одних противоречий порождает другие; и цепь этих противоречий бесконечна, как бесконечен, безграничен мир человеческих взаимоотношений. Этот вывод имеет важное гносеологическое и практическое значение, стимулирует стремление познать реальность, изменить ее к лучшему, в любом случае порождает дух конструктивного беспокойства за положение дел в обществе.

Как будет осуществляться переход к новому обществу? Посредством революции, таких революционных битв, как в 1848, 1850 гг., как Парижская коммуна, как Октябрьская революция в России?

Что касается форм революционной борьбы, то они зависят от конкретных условий, от соотношения классовых сил, считал Маркс. Во всяком случае, заговоры, путчи, любое «осчастливливание» народа революционными вождями Маркс отвергал. Полагая, что социализм не может быть осуществлен без революции, Маркс (Энгельс и Ленин) отнюдь не был против невооруженного, мирного перехода от капитализма к социализму. Конечно, *возможность такого перехода в тех условиях* рассматривалась им как *крайне малая, но тем не менее как реальная*.

В современных условиях выжить, предотвратить экологическую катастрофу, ликвидировать угрозу термоядерного уничтожения человечества – главная задача. Не будет мира, не будет жизни – не будет ни капитализма, ни социализма, никакого другого общественного устройства. В этой связи, естественно, требуется углубить понимание классовой борьбы, социальной революции, субъекта революционных перемен. Бесспорно, классовая борьба между трудящимися и буржуазией продолжается. Однако в современной ситуации социальная борьба и соотноше-

ние между ее формами видоизменяются. Сегодня задача рабочего класса определяется насущной целью – совместно с другими социальными силами оградить человечество от угрозы ядерного и экологического самоуничтожения. Да, хотя мир по-прежнему социально разделен, выживание не отдельного класса, не отдельного народа, а человечества в целом диктует необходимость руководствоваться прежде всего общечеловеческими целями и интересами, общечеловеческими законами нравственности и справедливости. Никакой класс, никакая организация, никакое движение сегодня не могут считаться подлинно прогрессивными, если они легкомысленно относятся к перспективе самоуничтожения человечества.

Именно поэтому общественно-политическая борьба должна проходить под флагом гуманизации и демократизации существующих общественных отношений, образа жизни людей, т.е. путем постепенных революционных столкновений.

В современных условиях неправомерно рассматривать рабочий класс в качестве единственного субъекта истории. Сегодня такой подход уже может помешать объективному анализу действительности, объединению прогрессивных сил. Сегодня надо учитывать интересы всех социальных слоев, признавать жизненные требования даже отдельных индивидов. В развитых странах они, безусловно, существуют, однако в классовом сознании трудящихся они не отражаются. А может быть, отражаются, но не так, как того желают некоторые марксисты? Может быть, люди, «имеющие сегодня что терять», отказываются от насильственных действий, адекватно отражая в этой своей позиции свои коренные интересы?

И, как показывает социальная практика, критическое отношение к современному обществу скорее всего будет нарастать в таких сферах, как политика и государство, и отчетливее всего будет выступать в борьбе за мир, демократию, за права и свободы человека. Ясно, что в этих условиях субъектом социальных перемен уже не может быть один класс.

И дело даже не столько в том, чтобы признать возрастающую самостоятельную социальную роль других социальных слоев и классов – в частности, интеллигенции, крестьянства, других средних слоев. Отнюдь не желая ни отвергнуть, ни признать социальную роль рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, я считаю, что в современных условиях на первый план *выдвигается человек*, отдельный человек, индивидуум, все острее

сознающий потребность в свободе, в развитии своей личности, в утверждении чувства собственного достоинства. Цели социального равенства всех людей, справедливости, солидарности, свободы, гражданские интересы и т.д. определяют сегодня самосознание и мироощущение все большего числа людей. И, конечно же, к этому добавляется задача – предотвратить термоядерную и экологическую катастрофу, а также решить другие глобальные проблемы.

Именно поэтому в современных условиях перспективу будут иметь не столько классовые организации и союзы, сколько социально неоднородные, плюралистические в идеологическом и духовном смысле, союзы, различные гражданские инициативы, выступления и борьба отдельных личностей.

Общая задача выживания, спасения человеческой цивилизации, решение других глобальных проблем требуют сотрудничества, объективно обуславливают известное сглаживание противоречий и между странами.

Но как выжить, как противодействовать кризису цивилизации, в каком направлении сотрудничать? Очевидно, необходимо отказаться от экспансии по отношению к природе, установить международный общественный контроль за ресурсами, утвердить приоритет общего благосостояния народов перед индивидуальной или групповой выгодой, перераспределить богатства в пользу обездоленных, демократизировать, сделать более нравственными отношения между людьми и народами. Но это уже путь к социализму, к мировому социализму. Ясно, что сегодня выживание, решение других глобальных проблем возможно лишь в мире, где не будет эксплуатации, угнетения, нищеты, несправедливости, где не будет подавляться свобода, т.е. в условиях социализма.

Именно поэтому движение к социализму – *это решение общечеловеческой задачи, это общемировой путь*. Развитие техники и технологий, всемирный характер экономики, расширение производительных сил, общественного производства, другие интеграционные процессы, распространение знаний, информатизация общества, утверждение принципа «быть», а не «иметь» в качестве цели и т.д. – все это тенденции, создающие и укрепляющие предпосылки нового способа производства, нового общества, и именно того, о котором говорит К. Маркс.

Конечно, сегодня представляется все менее вероятной возможность создания социалистической формации, социалистического

общественного порядка в рамках одной отдельной страны. Движение к новому социальному устройству будет *планетарным*, оно будет происходить поэтапно, относительно равномерно в разных странах.

Конечно, социализм не придет в ближайшем будущем; необходимо время, тем более, что сегодня знамя социализма (это надо признать) приспущено. Немало и тех, кто даже отказался от него.

Однако гуманистическая позиция К. Маркса и Ф. Энгельса, марксистского учения в целом не подлежит сомнению. Целью марксизма является ассоциация людей, по выражению Маркса, обобществившееся человечество.

Маркс и Энгельс освободили мышление борцов за свободу и справедливость от идеализма, от морализаторства, научили их искать корни подавления и уничтожения человека в реальных социальных противоречиях, в столкновении интересов социальных классов. Они научили распознавать в экономических отношениях, в отношениях производства и собственности подлинную основу социальной структуры. Проанализировав диалектику капиталистического способа производства, они показали исторически преходящий характер капитализма, показали, что на смену ему придет новый общественный строй, основанный на общественной собственности на средства производства.

В известной мере Маркс и Энгельс абсолютизировали устремленность истории в одном-единственном позитивном направлении – к коммунизму (хотя, конечно же, они неоднократно говорили о противоречивости прогресса, о диалектике свободы, необходимости и возможности в истории). Но возникает вопрос: если бы Маркс и Энгельс не так остро критиковали капитализм, менее абсолютистски трактовали роль рабочего класса, более осторожно говорили о революции, не описали бы столь привлекательно контуры будущего – коммунистического общества, оказали ли бы марксизм столь сильное воздействие на массы, сумел ли бы он мобилизовать угнетенных столь мужественно и решительно бороться против капитализма, за новое общество?

Где, когда социальные учения, основанные на так называемом здравом смысле, на осторожности, на примирительном отношении к власти имущим, смогли воздействовать на массы столь же мощно? И если бы действия угнетенных отталкивались исключи-

тельно от объективно возможного, разве сумели бы они добиться того, что сейчас имеют?

Может быть, мысль М. Вебера о том, что возможного нельзя добиться, если не дерзнуть достигнуть невозможного, в данном случае особенно справедлива? Может быть лозунг «новых левых» в 70-е гг. XX в. «Будьте реалистами, требуйте невозможного» был вполне оправдан?

Безусловно, больше не должно быть «измов», нельзя превращать марксизм в сакральное учение. Но безусловно также, остаются методология К. Маркса, теоретический анализ истории капитализма, коммунизма. Примечательно, что многие проблемы мы и сегодня решаем в духе Маркса, хотя и заявляем, что он эти проблемы не мог предвидеть. Действительно, разве поиск решения глобальных проблем не идет сегодня в конечном счете в русле Марксовой методологии? Ведь так или иначе он направлен, во-первых, на перераспределение богатств как естественных, так и искусственных (включая и информацию), во-вторых, на расширение контроля со стороны общественности за деятельностью государства, вообще любой власти, в-третьих, на самоопределение индивидов.

Конечно, на ряд вопросов будущего развития Маркс не мог ответить с детальной точностью. Что такое «полугосударство» и «негосударство» в становящемся социалистическом обществе? В чем суть социалистической демократии? В свете нашей истории, истории других стран остро встает вопрос: насколько адекватно соответствует современным требованиям вывод о диктатуре пролетариата? Маркс говорил о коммунистическом обществе как об ассоциации свободных производителей, овладевших общественными отношениями. Но как конкретно складываются эти ассоциации, как организуются, как взаимодействуют? На все эти вопросы ответ, разумеется, в то время и не мог быть дан. Это не могло быть задачей Маркса, ибо не было практического «материала» для осмысления.

В любом случае учение Маркса, ставящее своей целью освобождение человека, гуманизацию человеческой жизни и деятельности, укрепляет, увеличивает шансы человечества выжить и жить в соответствии с принципами свободы, социального равенства, солидарности и справедливости.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ленин 1969 – *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 37. – М.: Издательство политической литературы, 1969.

Маркс, Энгельс – *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1981.

KARL MARX. HIS IDEAS AND DOINGS WILL LIVE CENTURIES!

B.N. BESSONOV

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Summary

The article analyzes the main ideas of Marx and Engels on the essential processes characterising the historical development of societies. The author shows that it is scientifically untenable to contrast the views of Marx and Engels on the ability to learn the laws of natural and social development. Marx and Engels are great scientists and revolutionaries. They turned socialism from utopia to science. Marxism discovered the main law of historical development: the law of equivalence of production relations to the character and development level of productive forces. Marxism proved that the main contradiction of capitalism is the contradiction between the social character of production and private character of product appropriation. Marx was certainly right in his understanding of the main processes of capitalist development. He gave the fighters against capitalist exploitation and oppression a model of the socialist society, which will inevitably establish itself as an alternative to capitalism, a society, where life will be characterized by labour, freedom, equality, justice, solidarity and peace. The author is convinced that Marx's theory is deeply scientific. Yet he does not say that one can find there all the answers to the questions of modern historical development. The experience of millions and time will show us the way. We need to study that experience, and check the reality against our ideals, without ever adjusting it to some forever established postulates.

Keywords: K. Marx, Marxism, neo-Marxism, socialism, utopia, philosophical materialism, humanism, dialectics.

Bessonov, Boris – D.Sc. in Philosophy, Professor at the Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities and Management, Moscow City Pedagogical University.

philos-mgpu@mail.ru

jani-house@mail.ru

Citation: BESSONOV B.N. (2018) Karl Marx. His Ideas and Doings will Live Centuries. Part II. In: *Philosophical Sciences*. 2018. Vol. 4, pp. 62-79. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-62-79.

REFERENCES

Lenin V.I. (1969) Omnibus Edition. Vol. 37. Publishing House of Political Literature, Moscow (in Russian).

Marx K., Engels F. Works (Russian Translation, 2nd edition: State Publishing House of Political Literature, Moscow, 1955–1981).